Легион

Автор:
Юлия Голубчикова

Легион

Юлия Голубчикова

Если ты родился в очень бедной семье, то впереди тебя ждет только голод и много тяжелой работы. Но можно ведь попытаться что-то изменить, правда? Что ж, добро пожаловать в Легион. Здесь всегда нужны новички, которые еще не знают, что такое Мясорубка.

Из записок «Исторического общества»

«После Великой Экономической Депрессии связи между отдельными регионами Империи значительно ослабли. Из-за невероятно высокой инфляции практически все расчеты велись не в национальной валюте, а в золоте, оно стало наиболее надежным платежным средством. Многие сельскохозяйственные области почти полностью перешли на натуральное хозяйство. Из-за низкого спроса торговля поддерживалась только в крупных городах, где работали зарубежные предприятия, а также в золотодобывающих областях страны. Централизованное управление фактически перестало работать, налоги собирались на местном уровне, но их не хватало на социальные нужды.

Полиция превратилась в отделы безопасности, которые могли себе позволить только самые состоятельные граждане и крупные предприятия. Остальные сами объединялись в группы для охраны общественного порядка. Самосуд стал нормой. Поскольку расследованиями никто не занимался, было немало случаев, когда наказывали невиновных. Вся медицинская помощь и образование, в том числе начальное, стали платными, пособия и другие социальные выплаты на государственном уровне были отменены. Из-за этого в обществе наблюдалось колоссальное имущественное расслоение.

Состоятельные граждане – работающие в крупных частных компаниях или на госслужбе – могли оплатить своим детям образование. Также многие из них передавали свои должности сыновьям и дочерям. Причем в их отношении действовали социальные гарантии – оплата больничного, отпуска, выплата пенсии от предприятия. На долю тех, кто не мог оплатить образование, оставался неквалифицированный труд в тех компаниях, где не хотели вкладывать средства в автоматизацию. Социальных гарантий у них не было, а зарплаты оставались крайне низкими, что не позволяло делать накопления.

В городах рождаемость падала, так как содержать детей было непросто. В деревнях, напротив, росла, так как дети очень быстро становились помощниками. При этом общая численность населения сокращалась из-за снижения продолжительности жизни. Также на убыль населения влияли многочисленные локальные конфликты между отдельными регионами.

Постепенно армия стала тем, что потом было известно как Легион. Его отряды нанимали, чтобы отвоевать современные технологии, базы данных, а также золото. И чтобы защититься от такого нападения. Особенно ожесточенные бои бывали в золотодобывающих регионах. После них наблюдались и нападения в самих отрядах Легиона, в результате чего выживали немногие. Однако недостатка в новобранцах у военных не было. Фактически Легион стал единственным социальным лифтом для необеспеченных слоев населения».

Правила выживания в Легионе

Никогда не записывайся в добровольцы.

Твоя аптечка – твоя забота. Хочешь получить лекарство в походе – положи его в свою аптечку.

Твое снаряжение – твоя забота. Угробишь его раньше срока – окажешься в походе с голыми руками.

Легионер, потерявший в походе свое оружие, по возвращении возмещает его стоимость. Думай, что необходимо сохранить.

Легионер, потерявший свое золото, достоин презрения. Не бери больше, чем сможешь унести.

Если тебе предлагают мешок золота, даже с доставкой, за то, что ты запишешься в добровольцы, смотри пункт 1.

Из дневника рядового Рольфа

«Привет, я Рольф. Родом с фермы в деревне Аруна. Самое яркое воспоминание из детства – мне года четыре, в деревню приходит мужчина, которого я раньше никогда не видел. Седой совсем, но еще крепкий, в добротной одежде и ботинках. Как только его увидели взрослые, женщины закричали, и несколько человек принялись избивать чужака. К ним присоединились другие. Кажется, мужчина даже не пытался защищаться. Его забили до смерти. Потом растерзанное тело закопали за деревней, на кладбище, но чуть в стороне от других могил.

Мне в детстве постоянно хотелось есть. Или нас было слишком много, или еды слишком мало. У меня было пять братьев и три сестры, еще две сестры умерли, когда были совсем маленькими. Никаких особых чувств к ним я не испытывал. Разве что иногда, в особенно голодные дни, думал, что если б кого-то из них не было, еды было бы больше. А если бы не было меня, то еще не нужно было бы корчиться в поле, когда живот подвело от голода и в голове шумит.

В тех семьях, где детей было меньше, люди казались более сытыми, более упитанными. Хотя, может, мне это только казалось. От голода еще не то покажется. Однако некоторые отправляли детей учиться в город. Это было очень дорого, такое могли себе позволить только самые богатые. Их дети потом работали в местном магистрате. Или вообще оставались в городе и присылали деревенским родственникам ценные вещи. Например, разную технику, и им не приходилось обрабатывать землю вручную, с одной лопатой.

Не получится вырасти сильным и здоровым, если ни разу не ел досыта. Но можно стать хитрым и изворотливым. Постепенно я узнал, что убитый мужчина был родом из нашей деревни, но надолго уходил из нее. С собой у него был мешочек золота – огромное богатство по деревенским меркам. И еще железный крест, большой, примерно в половину ладони взрослого человека. Его звали Матилус. У

мужчины были родственники, но ни один из них не заступился за него, когда на него накинулись местные жители. И они никогда не убирали мусор на его могиле. Наоборот, у деревенских считалось правильным бросить что-нибудь на тот клочок земли, под которым похоронили Матилуса. Его имущество растащили те, кто его убил. Золото, понятное дело, потратили, а крест я потом видел у одного мужчины. Открыто он его не носил, но иногда, захмелев, доставал из тайника и показывал своим приятелям.

Меня они не стеснялись, считая, что я все равно ничего не понимаю – мол, слабоумный малец. Я не пытался их разубедить, наоборот, со временем стал стараться вести себя и выглядеть именно как слабоумный. Так мне и удалось узнать историю убитого мужчины. Матилус уходил в легионеры, а потом вернулся с наградой и золотом. Но деревенские жители не простили ему этого – или ухода, или золота, вот что я так и не понял. Но понял, что, если не хочу всю жизнь голодать, то тоже должен стать легионером. Только после этого не нужно возвращаться. Никогда».

Мечта

Рольф ждал побега несколько лет – он знал, что подростка в легионеры не возьмут. Им нужно было подписать контракт, а такое право было только у совершеннолетних, когда они получали удостоверение личности. Все эти годы он готовился, то есть выяснял, где бывают вербовщики и что нужно, чтобы стать легионером. За это время из деревни ушли два-три парня. Кажется, один или даже двое ушли именно в Легион. Возможно, из деревни убегали и девушки, но они легионерами стать не могли, поэтому Рольф не обращал на это внимания. Каких-то других мыслей, связанных с девушками, у него не было. Тяжелая работа и голод не способствовали романтическому настроению. К тому же, в иерархии деревни семья Рольфа занимала совсем не завидное положение, у него практически не было шансов на то, что девушка согласится на какие-то отношения. Иногда, когда были силы и никто не видел, Рольф убирал мусор на могиле Матилуса. Вечером накануне побега он тоже пришел на кладбище. Сначала парень хотел что-нибудь сказать убитому, но так ничего и не придумал. Он не знал этого человека, не знал, что ему было бы приятно, не знал даже, зачем тот вернулся в деревню. Поэтому он просто убрал мусор, немного постоял в молчании, а потом ушел.

Рольф знал, что вербовщика проще найти в большом городе, там располагался пункт вербовки, но до него было 70 километров. Пройти столько, не имея еды и воды, он не рассчитывал. Отложить хоть кусок хлеба – тоже, не говоря уже о бутылке с водой. Поэтому он отправился в городок в 20 километрах. Если сильно повезет, там тоже можно было встретить вербовщика. Обычно везение на Рольфа не распространялось, зато он рассчитывал пройти 20 километров за ночь.

К утру деревенский парень был в городке. Практически сразу он нашел таверну – почти такую же, как в деревне, только больше и богаче. Рядом с ней приседал нестарый еще мужчина в неприметных штанах и рубахе.

– Ты что здесь делаешь? – спросил он Рольфа, закончив приседания.

– Хочу записаться в Легион, – ответил тот. Вряд ли этот мужчина рассказал бы о нем в деревне, потому Рольф и не стал скрывать свои намерения.

– А не рановато тебе?

– Нет, я уже взрослый. Я могу расписаться, где нужно, могу подписать договор.

– Откуда ты?

– Из деревни Аруна.

– Аруна? Да тут совсем рядом. И много вас там таких?

– Каких – таких? – не понял Рольф.

Во время этого разговора собеседник цепким взглядом окинул тощую фигуру деревенского парня, как будто снял с него мерку и даже взвесил. Тут из таверны вышел еще один мужчина. У него был протез вместо левой руки, поверх одежды перекрещивались ремни, а к ним крепилось оружие и другое снаряжение.

– Что, явилось свежее мясо для Мясорубки? – спросил он приседавшего.

– Вряд ли. В Мясорубку рвутся восторженные юнцы, а этот умный, писать умеет, – ответил тот.

– Да? – удивился мужчина с оружием. – А по виду – так даже не знает, что такое «Азбука».

Рольф ничего не понял из их разговора, но остался на месте и переводил взгляд с одного на другого.

– Так что? – уточнил тот, который упомянул «Азбуку».

– Пойдет. Не всех же для Мясорубки брать. А план выполнять надо, – ответил первый мужчина. А потом сказал Рольфу:

– Считай, что тебе повезло. Ты принят в Легион.

До конца дня парень и двое легионеров оставались в таверне. Тогда Рольф впервые поел досыта. К вечеру набралось примерно 40 ребят. Их всех разместили на открытой платформе и повезли в большой город. Там собралось еще несколько групп вербовщиков. У каждой них было от 20 до 40 новобранцев. Все они на военных транспортниках отправились в лагерь. В дороге провели всю ночь, а утром были на месте. После завтрака новичков разбили на отряды, выдали обмундирование и отправили на учебу. Так Рольф стал легионером.

О пользе чтения

Деревенский парень действительно не знал, что такое «Азбука». И действительно умел читать, писать и считать. На минимальном уровне этими навыками владели многие жители Аруны. Детей после уборки урожая учила древняя старуха по не менее древним книгам. Одной из них была «Азбука», но обложка от нее давно оторвалась, так что Рольфу неоткуда было узнать название. Понятно, что большинство семей и не помышляло о настоящем образовании, это было слишком дорого, но были и те, кто мог себе это позволить. А в городские школы не брали детей, которые не умели читать, писать и считать. Поэтому состоятельные деревенские жители платили за уроки старухе, а та заявила, что учиться должны все дети, или она не будет

заниматься ни с кем. Из-за этих слов ее считали выжившей из ума, однако за занятия платили – больше-то учить было некому. У других взрослых хватало работы, и времени на занятия со своими детьми не было. Даже у состоятельных, которые работали в магистрате. Благодаря этому Рольф и научился читать, писать и считать.

В деревне читать было почти нечего, да и некогда, то же касалось и письма. Однако полученных в детстве знаний Рольфу хватило, чтобы заполнить форму контракта легионера, а перед тем прочитать его. Те, кто смог сделать это самостоятельно, попали в один отряд. В Легионе поначалу тоже было не до чтения – после учебы и тренировок Рольфу едва хватало сил, чтобы добраться до своей койки в казарме. Однако жизнь его определенно стала лучше. Во-первых, он теперь ел досыта три раза в день. Во-вторых, у него появилась своя койка с настоящим матрасом, а не охапка соломы на полу, и еще свой шкафчик, где можно было хранить личные вещи. В-третьих, ему платили жалованье – минимальное, пока он не побывал ни в одном боевом походе, но это были его собственные деньги. А в-четвертых, никто его не бил, чтобы отобрать еду или потому что он медленно работает. Драк в отряде не было вообще. Несколько ребят как-то попытались забрать узелок с вещами у парня из какой-то дальней деревни – как они говорили, просто хотели посмотреть. Но из затеи ничего не вышло. Сержант появился еще до того, как парни добрались до узелка, и всем сразу расхотелось драться. А потом их перевели в другой отряд. После этого никто не пытался задирать друг друга или брать чужие вещи без разрешения.

Постепенно Рольф стал крепче, и тренировки уже не были для него такими изнуряющими. У него появилось время на чтение, и первым делом он прочитал устав Легиона. Нельзя сказать, что служба шла совсем уж гладко, два-три раза Рольфа штрафовали. После этого он еще раз перечитал устав, больше штрафов не было. Зато из-за знания устава он получил серьезное взыскание. Дело в том, что часть своего жалованья он решил потратить на кое-какие лекарства. Официально некоторые из них предназначались для животных, но жители Аруны привыкли не привередничать в этом вопросе.

Лекарства для людей были дороже, а животные – ценней. Поэтому практически в каждой семье были средства для борьбы с коровьей лихорадкой. Заразившиеся телята два-три дня не могли встать на ноги и отказывались от корма и воды. Потом эти симптомы проходили, но если им не давали лекарство, они на пятый день умирали. А с лекарством мучились еще пару дней, зато потом были здоровы, хоть и ослаблены, но их можно было выходить. Люди тоже

заражались коровьей лихорадкой. У них поднималась температура, начиналась рвота и понос, а потом они умирали. Однако коровье лекарство справлялось с болезнью, главное было принять его в первый же день, тогда как у животных можно было ждать и три дня. Обычно его принимали, не дожидаясь заражения. После микстуры два-три дня были все симптомы коровьей лихорадки, правда, немного слабее, а потом у человека вырабатывался иммунитет. Действовал он около трех лет. Вот эту-то микстуру в числе прочих препаратов Рольф и положил в аптечку. Лекарство для людей побочных эффектов не давало, но для легионера на минимальном жалованье оно было не по карману. А коровья лихорадка – штука опасная. Иммунитет у парня еще должен был действовать, но он решил подстраховаться. Капрал, проверяя необходимый минимум лекарств, заявил, что звериных препаратов быть не должно. Рольф возразил, что устав этого не запрещает. В итоге парень выиграл: лекарство осталось в его аптечке, а сам он получил три штрафных месяца дежурства в госпитале с уполовиненным жалованьем. Ему нужно было помогать ухаживать за ранеными и больными, причем на долю штрафников выпадала самая грязная работа.

Как раз в это время набирали добровольцев для одного похода с весьма хорошими премиальными. В обычные походы рядовые просто получали назначение, но этот был особенным. Рольф узнал, что несколько ребят из его отряда записались в добровольцы. Из других отрядов тоже были желающие, в основном, молодежь, недавно появившаяся в Легионе, но было и несколько «старичков». В итоге получился сборный отряд на 200 человек, не считая офицеров.

Рольф все еще отбывал наказание в госпитале, когда они вернулись. Точнее, то, что от них осталось – всего 27 человек из уходивших 200, причем все – с повреждениями различной степени тяжести. 8 из них не выжили, остальные потом вернулись в свои отряды. Так Рольф узнал о Мясорубке.

Размышления о пенсии

Вскоре после окончания наказания Рольф попал в первый поход. Его отряду нужно было захватить укрепленную башню. Он и его товарищи стреляли из лазерных винтовок в защитников строения, те в ответ стреляли из таких же винтовок в них. Время от времени наступало затишье, потом стрельба возобновлялась. Так продолжалось четыре дня. В итоге башня осталась за легионерами. Офицеры вынесли из нее какие-то артефакты. Убитых похоронили,

раненых срочно отправили в госпиталь. Следом вернулись остальные. Все они получили небольшие премиальные, а еще смогли взять из башни по паре грамм золота – кому сколько досталось. Такие трофеи помещались потом в личный сейф легионера и выдавались после окончания службы. Премиальные тоже выплачивались в золоте – это было самое надежное платежное средство, по крайней мере, для легионера.

Это все, что запомнил Рольф о своем первом сражении. Сожалений об убитых им людях он не испытывал. Не было у него к ним и ненависти. Пожалуй, что-то похожее ощущалось на прополке кукурузы. Тогда у Рольфа была только одна мысль – пройти четыре бесконечно длинных ряда, чтобы получить свою долю еды и воды. И он старательно дергал сорняки, не повреждая кукурузные стебли. А в легионе просто старался максимально аккуратно ликвидировать противника. И отдавал себе отчет, что точно так же его могут убить или, что еще хуже, ранить. Лазерная винтовка – штука коварная, бронекомбинезон далеко не всегда гарантировал безопасность. Смерть наступала мгновенно, если сделать все правильно. Если же чуть сбить настройки, человек получал тяжелые ожоги. А дальше – кому как повезет. Если первую помощь оказали сразу, был шанс выжить и вернуться в строй. Если нет – человек мог умирать несколько дней. Рольф старался сделать так, чтоб противник не мучился.

Так же делали почти все в отряде. Встречались, конечно, и те, кто ненавидел людей с другой стороны, но таких было немного. Они стреляли с таким расчетом, чтобы противник мучался как можно дольше. И бурно радовались едва ли не каждому раненому. Такое поведение считалось предосудительным. Если разговора с сержантом было недостаточно, чтобы повлиять на них, их переводили из отряда. Были и те, для кого чужая смерть оказалась шоком. Одно дело – стрельба на полигоне по андроидам, и совсем другое – в походе по живому противнику. Кое-кто пытался обсудить свои переживания с другими легионерами. Такие разговоры не поощрялись, но и не осуждались. Сержанты каким-то немыслимым образом оказывались рядом и просто переводили разговор на другую тему. Если парни не привыкали к чужой смерти, их также переводили из отряда.

После первого похода были и другие, одни более удачные, другие – менее. О них Рольф тоже помнил не много. Может быть, потому, что и не старался что-то запоминать. Так продолжалось около двух лет его службы в Легионе. Походы сменялись спокойными неделями, а то и месяцами в казарме, когда нужно было только ходить на учебу да на тренировки. Свободное время, а также жалованье

можно было тратить на развлечения в ближайшем городке или на какие-то покупки. Кто-то тратил почти все деньги на рыбьи состязания. Хоть и считалось, что на ставках на бойцовых рыбок можно сделать состояние, Рольф не знал никого, кто бы выиграл сколько-нибудь значительную сумму. В лучших случаях оставались при своих. Кто-то покупал себе более современное обмундирование. Оружие менять не разрешалось, только если легионер потерял его или оно вышло из строя до окончания срока службы, приходилось возмещать его стоимость. Рольф довольствовался стандартным обмундированием – после жизни в деревне для него обычная форма и ботинки были едва ли не роскошью. Многие считали его нелюдимым – он действительно не отличался разговорчивостью и открытым нравом, так что друзей у него не было. И развлечения отпадали – отправляться в город в одиночку Рольфу не хотелось. Так что свое свободное время он тратил на книги. В Легионе была библиотека, и он отдыхал за чтением. Тратить жалованье ему было почти не на что, разве что пополнить запас индивидуальных лекарств, чтоб не зависеть от удачи в походе. Ведь количество медикаментов у врача в отряде не бесконечно, а пострадавших может быть много.

Во время отдыха Рольф и стал задумываться, как быть дальше. Если рядовой получал травму, несовместимую с дальнейшей службой в Легионе, его увольняли. Выплачивали все его накопления, выдавали небольшое выходное пособие и отправляли на все четыре стороны. То же самое происходило, когда человек не мог участвовать в походах по возрасту. Легионеры в звании сержанта и выше могли вести занятия у новобранцев. Конечно, премиальных в этом случае не полагалось, но стабильное жалованье было – до пенсии. Конечно, этот срок был позже, чем у рядовых, но рано или поздно он все равно наступал. А что мог делать уволенный из Легиона человек, которого учили только убивать?

Про себя Рольф мог сказать точно – он мог работать на ферме или воевать, ничем другим он никогда не занимался. Но дорога на ферму была заказана, он не хотел повторить судьбу Матилуса. А от травм в походе не застрахован никто. А чтобы получить повышение, надо было закончить специальную Школу сержантов – для получения сержантского звания, в Легионе оно считалось офицерским. Обучение в ней было платное, стоило оно прилично. Денег у Рольфа хватило бы, он ведь почти не тратил свое жалование. Но стремления становиться сержантом почему-то не возникало. Можно было попробовать накопить денег на обучение гражданской специальности, правда, это было дороже Школы сержантов. Да и выбрать себе какое-то занятие Рольф никак не мог.

Однажды в библиотеке он случайно услышал разговор двух сержантов. Один из них уходил на пенсию в следующем месяце, он скопил денег на покупку дома с участком, где собирался выращивать виноград. Выручка от его продажи вместе с небольшой пенсией (а большие пенсии в Легионе были только у больших чинов, у рядовых ее не было вовсе) позволила бы безбедно жить. Второй уходил через полгода, он тоже скопил денег на небольшой дом, но собирался писать мемуары. С удивлением Рольф узнал, что большое число людей, никогда не державших в руках лазерной винтовки, с удовольствием читает о боевых походах и даже о госпитале. Главное – уметь рассказать обо всем этом. Издатели публикуют такие книги и неплохо платят за них, на это тоже можно безбедно жить. И внезапно Рольф понял, чем бы хотел заниматься потом, после службы, какой бы долгой она ни была. Он тоже решил писать мемуары. Специально для этого он купил карманный блок памяти с мыслепередачей. Стоило это устройство прилично, зато отличалось действительно компактными размерами, было очень легким и безотказно работало десятилетиями. Его можно было без проблем брать с собой в поход. Сначала Рольф учился пользоваться блоком памяти, а когда освоился, стал вести дневник.

Друг

Следующие десять лет не внесли почти ничего нового в жизнь Рольфа. Он все так же держался особняком от других легионеров в отряде, хотя ни с кем не конфликтовал. Не лез в добровольцы, обязательно пополнял запас лекарств в индивидуальной аптечке и старательно вел дневник. Первое время он заносил на блок памяти только что-то необычное, так как опасался, что место быстро закончится. А потом понял, что произойдет это очень и очень не скоро. Тогда он стал записывать куда больше. Так в дневнике появились записи с тренировок, записи из столовой, когда у них появился новый повар (он не умел или не хотел готовить, в итоге после первого обеда легионеры неделю питались сухим пайком), и запись, когда его отстранили и взяли нового человека на эту должность. Регулярно появлялись записи из походов – как обычных, так и не очень.

Вот обычная стрельба, после которой офицеры уносят артефакты, а рядовым выплачивают премиальные и перепадает немного золота. Вот – такая же стрельба, но отряд отступает, едва успев похоронить убитых и захватить раненых. Премиальные тогда оказались примерно с пятую часть обычных. Потом Рольф узнал, что к месту сражения вот-вот должны были подойти два крупных

отряда в помощь защитникам. Офицеры решили не рисковать и увели людей. Вот его отряд охраняет артефакты. Тогда Рольф узнал, что защищать башню так же опасно, как и отвоевывать. Ведь он находится не за толстыми стенами, а за временными сооружениями. И надеяться стоит лишь на прочность бронекомбинезона, щит-отражатель, да на мастерство противников – уж лучше умереть сразу, чем несколько дней мучиться, а потом все равно умереть. Или остаться инвалидом и лишиться средств к существованию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/golubchikova_yuliya/legion

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить